

Съемочная площадка гостиной предназначалась для нашей совместной работы. Что касается моего сегмента, он проходил в той же комнате, хотя мы использовали лишь её часть. Мягкий ковер на полу создавал уютную атмосферу, идеальную для съёмок с ребенком.

— Он готов? — спросил режиссер у Мияко, которая уже передела меня в костюм для моего сегмента. Это был детский наряд спортивного стиля с повязкой на голове.

— Хорошо, приступим к съемкам упражнений, — обратился режиссер к нам с Мияко.

Мой сегмент был посвящен исключительно маленькому мальчику. Хотя большинство людей не задумывались о гендерных различиях при покупке детского питания, некоторые обращали внимание даже на такие мелочи. Именно поэтому мы с Мияко разработали рекламу, учитывающую оба пола: мой сегмент был для мальчика, а сегмент Руби — для девочки. Несмотря на наше внешнее сходство как близнецов, у нас были заметные различия: у меня — голубые глаза, у Руби — розовые.

Сначала сняли, как я делаю подтягивания. Конечно, это была лишь иллюзия, созданная операторами — на самом деле я просто стоял в металлической конструкции, напоминающей маленький стул. Затем последовали кадры, где я лежал на полу, поднимая и опуская ноги. После этого были растяжка, упражнения для пресса и другие упражнения для ног.

Разумеется, я не забывал делать милое выражение лица и улыбаться. Особенно важными были последние два кадра: когда я поднимал игрушечные гантели и когда лежал на диване, "устало" вытирая лоб полотенцем.

Получилось идеально... Милый малыш, который старательно занимался спортом, устал и нуждался в напитке. На этом мой сегмент закончился, уступив место Руби с её более женственной частью рекламы.

— О, она тоже превосходно справляется, — услышал я комментарий режиссера во время съёмок Руби. В этот момент меня держала на руках Мияко.

— Да, это намного проще обычного — младенцы часто плачут и легко отвлекаются, — заметил один из членов съемочной группы.

— Действительно... Яркий свет, отсутствие посторонних, тишина на площадке. Для малышей здесь много странного... Они, конечно, все милые, но главное — эти дети действительно понимают наши указания. Съёмки прошли в три-четыре раза быстрее обычного, — объяснил режиссер.

— К тому же они прекрасно чувствуют камеру... Каждая улыбка, каждый взгляд точно направлены в объектив, — добавил он.

— Эти двое — настоящие гении с актерским талантом. Впрочем, может, я и ошибаюсь... Так, сегмент с Руби завершен... Переходим к финальной части.

Услышав слова режиссера, команда начала готовиться к последнему дублю. Нас с Руби переодели в обычную детскую одежду и поставили на пол.

В этом сегменте мы должны были встретиться, подойти к маленькому столику, взять продукт, выпить его и радостно станцевать. Всего десять минут — и съёмки рекламы были закончены.

— Ха-ха... Получилось великолепно. Я, может, и не самый выдающийся режиссер, но если вам

понадобится моя помощь, обращайтесь в любое время, — режиссер передал свои контакты Мияко, которая слегка поклонилась.

— Спасибо, что позаботились о наших близнецах, — ответила Мияко, но режиссер покачал головой.

— О чем вы говорите?! Эти близнецы сделали нашу работу легче и быстрее. Такая дружелюбная атмосфера — редкость. Обычно съемки с детьми сложны: они часто плачут по мелочам, и команда готовится к долгому процессу. А сегодня мы справились всего за час.

— Да...

— Они действительно замечательные. Если кто-то из моих знакомых будет искать детей для съемок, я обязательно порекомендую близнецов.

— Ах, мы очень благодарны... — Мияко снова поклонилась режиссеру.

— Ха-ха, не стоит. Буду рад новому сотрудничеству.

После этих слов режиссера мы втроем отправились домой.

Прошло два года...

Мы с Руби наконец начали говорить и ходить так, что никто ничего не заподозрил. Сама Руби превратилась в отчаянно избалованную фанатку. Как сейчас...

— Мама!! Мама, погладь меня!! — бесстыдно просила она у Ай, которая расслаблялась на диване, не спеша выполнять просьбу дочери.

— Хааа~ ~ Блаженная чистая земля амитахи... — произносила она иногда такие странные фразы.

"Интересно, где она выучила такие сложные термины? Это уже новый уровень гениальности... Наверное, это генетическое? Ах... Может быть, они научились этому во время съемок..."

Впрочем, я не обращал на это особого внимания, поскольку мы втроем вели мирную жизнь, и Ай ни о чем не подозревала. Каждый из нас был занят своим делом. Ай постепенно расширяла свою карьеру: работала моделью, радиоведущей и, конечно же, участвовала в телешоу.

Мы с Руби тоже стали известными после успеха той рекламы. Хотя никто прямо об этом не говорил, количество компаний, особенно детских, желающих работать с нами, говорило само за себя.

За эти два года наши лица стали узнаваемыми. Можно сказать, мы уже были знаменитыми... но что-то меня беспокоило.

До трагедии с Ай оставался всего год, но, к моему удивлению, встреча с режиссером Готандой Тайши все еще не состоялась.

Более того, никому из нас троих не предлагали роли в драматических постановках. Особенно странно это было для Ай — несмотря на её популярность, она не получила ни одного предложения даже небольшой роли.

"Возможно, это произошло из-за того, что я немного изменил индустрию развлечений? Или

есть другая причина?.."

Честно говоря, это вызывало тревогу, хотя где-то в глубине души я испытывал облегчение. Ведь если так продолжится, она будет в безопасности, верно?

— Хм... Правда? Это замечательно. Потрясающе. Я рада это слышать. Спасибо, старина... — похоже, Ай как раз закончила телефонный разговор, пока я размышлял об этом.

— Что-то случилось, мама? — спросила Руби у нашей матери, которая широко улыбалась.

— Мама будет сниматься в драме.

— Правда? Ураааа!! — радостно воскликнула Руби.

А я почувствовал противоречивые эмоции. Разве это не слишком большое совпадение с моими мыслями? Или я просто случайно накликал беду?

<http://tl.rulate.ru/book/88810/5252833>